

Съев консервы, Пэй Чжи молча достала свой блокнот. Ей предстояло восполнить столько пробелов в знаниях, что она не могла позволить себе расслабиться ни на минуту.

Оранжевые отблески костра согревали ноги. С фонариком в одной руке и блокнотом в другой, Пэй Чжи медленно заучивала записанные сведения, и в тишине слышалось лишь потрескивание горящих поленьев.

— Как твоё море духа?

Пэй Чжи, погруженная в чтение, вздрогнула от внезапного вопроса Лу Яньсюя.

Будучи Альфой, он знал, что после использования духовной силы неизбежно наступает недомогание. Однако, наблюдая за девушкой всё это время, Лу Яньсюй не заметил у нее никаких признаков усталости. Казалось, использование духовной силы не имело для нее вообще никаких побочных эффектов. Понимая, что она занята учебой, он всё же решил спросить напрямую.

Ее духовная сила была слишком необычной. Даже имея предчувствие, он раз за разом убеждался, насколько она выходила за рамки его понимания.

Пэй Чжи отложила блокнот и прислушалась к своим ощущениям:

— Вроде бы всё хорошо.

Неизвестно, было ли это самовнушением, но она чувствовала, что после тренировок тела ее духовная сила больше не истощалась так, как в прошлый раз. Сегодня она использовала ее множество раз, скрытно и явно, но не почувствовала ни капли дискомфорта. Напротив, она была полна энергии, и любое действие давалось ей легко.

Взгляд Лу Яньсюя потемнел, он подался вперед:

— Выпусти немного, дай мне посмотреть.

Пэй Чжи, не подозревая подвоха, медленно высвободила духовную силу, как делала это, исследуя окрестности. Лу Яньсюй внимательно присмотрелся: ее энергия была мягкой, без единого намека на агрессию, в точности как у Альфы, прошедших процедуру умиротворения.

Он нахмурился и прямо предупредил:

— Не позволяй никому узнать, что ты способна использовать духовную силу.

Разве это нужно было объяснять? Пэй Чжи не понимала, к чему такие предостережения — если бы он сам не обнаружил ее секрет, она бы скрывала это даже от него. Впрочем, она допустила промах и выдала себя. Винить стоило лишь собственную поспешность: если бы она дождалась момента, когда будет уверена в своих силах, всё могло сложиться иначе. Но, с другой стороны, заполучить такого наставника было не так уж плохо.

— Остальным членам отряда тоже нельзя знать? — спросила она, вспомнив товарищей. Она не могла рисковать — вдруг кто-то из них окажется таким же проницательным, как Лу Яньсюй? Если все они такие, скрыть правду будет невозможно. Она всё еще не до конца осознавала свою уникальность, особенно учитывая, что она Омега, обладающая такой мощью.

— Пока скрывай, — ответил Лу Яньсюй. Он сам не мог объяснить, почему так решил. Возможно, потому что она, как уникальный образец, была слишком ценна, и он подсознательно не хотел, чтобы о ней узнали другие.

В свете костра ее лицо казалось чистым и по-детски невинным, а взгляд выражал полное доверие.

Что ж, Пэй Чжи и сама не горела желанием афишировать свои способности.

Едва они закончили разговор, как тишину разорвал оглушительный рев иноземного зверя. Короткий испуганный вскрик оборвался так внезапно, будто его перерезали на корню, и всё снова стихло. Кто-то убил зверя. Судя по силе рыка, это было огромное существо, иначе звук не был бы таким мощным. Но доносился он издалека.

Пэй Чжи посмотрела на Лу Яньсюя, но тот сидел на камне с невозмутимым видом, словно произошло нечто совершенно незначительное. Ей стало любопытно, что же вообще способно вывести его из себя. Вспомнив, как он был ошеломлен, когда она отразила его атаку, она невольно улыбнулась — это зрелище стоило того.

Пэй Чжи прислонилась к каменной стене, как вдруг по спине пробежал холодок. Она резко обернулась в сторону темного леса. Лу Яньсюй тоже поднялся — он был хорошо знаком с этим ментальным фоном.

— Сяо Чи идет, — произнес он, глядя в темноту.

Духовная сила, доносившаяся из чащи, была яростной, сжатой до предела, тяжелой и готовой взорваться в любую секунду. Если оценивать уровень давления, то сила Лу Яньсюя сегодня была на тройке-четверке, тогда как давление Сяо Чи достигало семи или восьми баллов.

Источник давления приближался, и из леса показалась фигура. Мужчина ростом под два метра, в тренировочном костюме, с широкими плечами и узкой талией. В лунном свете было видно, что его лицо и большая часть тела покрыты бурыми пятнами крови. Его окружала почти осязаемая аура убийства.

Тяжелые военные ботинки с хрустом давили листву, каждый шаг излучал подавляющее присутствие. Короткие волосы, жесткий взгляд, сведенные к переносице брови, серые глаза, сузившиеся, как у дикого зверя. Кровь на коже делала его похожим на хищника, к которому невозможно приблизиться.

Это был совсем не тот Сяо Чи, которого она видела в классе. Если тогда он напоминал спящего льва, то теперь был пробужденным зверем. Совсем другой человек.

Взгляд Пэй Чжи невольно переместился на его плечо: там, безвольно свисая, лежало чье-то тело. Девушка напряглась. Разум подсказывал, что Сяо Чи не мог совершить ничего ужасного, но любой другой на ее месте подумал бы иначе. Неужели он убил его? Человек на плече был залит кровью еще сильнее, чем сам Сяо Чи, словно его вытащили из лужи крови. Он не подавал никаких признаков жизни.

Запах крови, донесшийся от Сяо Чи, был настолько густым, что Пэй Чжи поморщилась.

— У Сяо Чи начался ментальный срыв, — лицо Лу Яньсюя помрачнело. Он заговорил быстро: — Его духовная сила может спровоцировать срыв у других Альф. Я свяжу его, а ты немедленно примени умиротворение, чтобы он пришел в себя.

Пэй Чжи поспешно убрала блокнот в пространственную кнопку. Лу Яньсюй бросился вперед, окутывая конечности духовной силой, готовый применить мощный прием.

Сяо Чи, заметив его серыми глазами, швырнул свою ношу на землю. Человек покатился, и стало видно его окровавленное лицо. Его черты были хорошо знакомы — они виделись только сегодня днем. Это был Гао Синфань.

Но времени на раздумья не было. Сяо Чи, уставившись на Лу Яньсюя, прохрипел:

— Умиротворение...

Он издал звериный рык, его тело было напряжено до предела, он словно что-то судорожно искал.

К счастью, ситуация не достигла критической точки. Лу Яньсюй выдохнул: Сяо Чи сохранял остатки сознания и понимал, что ему нужна помощь.

Внезапно Сяо Чи дернул углом рта. Происходящее стало напоминать странную сцену: как только рука девушки коснулась его, он схватил ее за запястье, притянул к себе, заставив прижаться спиной к своей груди, и, согнувшись, уткнулся головой ей в плечо.

Под таким углом Пэй Чжи могла видеть лицо Лу Яньсюя. Она оказалась в объятиях Сяо Чи, прямо напротив него.

<http://bllate.org/book/22127/2304904>